

ДИСКУССИЯ

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ ПСИХОЛОГА В УСЛОВИЯХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ «НЕТРАДИЦИОННЫХ» ОТНОШЕНИЙ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ЗАДАЧИ

А.А. ЛЕОНТЬЕВА^а

^а *Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 101000, Россия, Москва, ул. Мясницкая, д. 20*

После принятия поправок в закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» оказалось, что сфера его правоприменения активно апеллирует к области профессиональных знаний психологов. Вопросы «нетрадиционных» отношений и прав человека не сходят с повестки общественного обсуждения, в частности, из-за новостных сообщений об изменениях законодательства в других странах, например по легализации однополых браков. При этом релевантная данному законодательству тематика не включена пока в круг тем, которые активно обсуждают специалисты-психологи. Такие дискуссии, как, например, критика разработанной рядом психологов «Концепции информационной безопасности детей», остаются маргинальными. Ответственные редакторы и соредакторы настоящего выпуска сочли важным инициировать проведение «очно-заочного круглого стола» с целью сделать видимыми вызовы и

релевантные теме процессы в течение последних трех лет и продвигаться к их комплексной и всесторонней профессиональной оценке.

К участию в заочном этапе дискуссии приглашали рассылкой по профессиональным группам в социальных сетях, а также напрямую обращались к тем, кто связан с психологией сексуальности: в консультировании, исследованиях, экспертизе. В декабре 2015 г. в московском кампусе НИУ ВШЭ прошла очная встреча, по ее итогам некоторые коллеги подготовили тезисы, опубликованные в онлайн-приложении к настоящему выпуску (А. Варга, А. Гизуллина, Д. Гуляев, Д. Исаев, Т. Лапшина, Е. Петрова, М. Травкова). Ниже изложены прозвучавшие на очной встрече реплики присутствовавших и высказывания, развернутые в онлайн-приложении к этому выпуску.

Проблемы *экспертной деятельности* в реалиях закона обсуждались в нескольких направлениях. Участники встречи сразу согласились, что

практика экспертизы наличия так называемой пропаганды гомосексуализма не соответствует профессиональному корпусу знаний. В этой связи обсуждались несколько стратегий деятельности ученых. *Сергей Ениколопов* заявил о важности вести работу по уточнению понятий закона (юристами) и особенно по развитию системы исследований, которые позволили бы экспертам доносить до судебных органов компетентную научно обоснованную позицию. *Данила Гуляев* высказал сомнение в том, что законодатели и потенциальные обвинители заинтересованы в юридической ясности. Соображения *Сергея Ениколопова* о востребованности российских исследований по вопросам вариативной сексуальности в целом и психосексуального развития современных подростков в частности весьма актуальны. Тем не менее *Юлия Малыгина* поставила под вопрос целесообразность «выстраивать академическую машину» вокруг законодательных практик низкого качества, а *Анна Леонтьева* обратила внимание на то, что задача установления наличия «пропаганды гомосексуализма» принципиально не может решаться на научной основе в силу самой постановки, поэтому развитие психологии сексуальности вряд ли сможет облегчить экспертам работу. *Татьяна Лапшина* привлекла внимание к косвенным путям преодоления проблем судебной практики в этой сфере. Сделать более адекватной ситуацию для психолога-эксперта смогут развитие системы помощи и просвещения по проблемам ЛГБТКИА и снижение напряжения в этой области. С этим согласилась *Анна Леонтьева*, предполо-

жив, что вопрос «о пропаганде» как-то отражает отсутствие языка для описания происходящих трансформаций сексуальной идентичности не только в России.

Это созвучно опубликованной в приложении реплике *Анны Гизуллиной*, привлечшей внимание к проблеме *просвещения*, предоставления информации, — по ее оценке, каждый пятый человек в стране имеет отношение к проблеме ЛГБТКИА — и преподавательским задачам, в том числе в системе *профессионального образования*. Она приводит данные о гомофобии студентов профильных специальностей. В очном обсуждении многие коллеги заметили, что среди тех, кто высказывается по проблеме «пропаганды гомосексуализма» многие оказываются не знакомы с базовыми документами клинической психологии (как DSM-10) либо зачастую не понимают принципов их составления или логики доказательных подходов. Вопрос о просвещении поддержан и в реплике *Екатерины Петровой*, которая обращает внимание на то, что сведения о современных исследованиях в области семейной и личностной психологии людей с разной сексуальностью просто мало известны. В российском Интернете, например, самой цитируемой остается скандальная и неоднократно опровергнутая единственная работа о негативном влиянии однополорого родительства на детей, тогда как огромный корпус работ, лежащий в основе вектора на преодоление гомофобии на всех уровнях в мире, остается совершенно неизвестным и нередко мифологизируется.

Несмотря на научные традиции в области сексологии, сегодня психо-

логические исследования в области сексуальности, по выражению *Екатерины Петровой*, эклектичны и несколько фрагментарны. *Анна Гизуллина* и *Дмитрий Исаев* свидетельствуют, что академическая работа по этой тематике в нашей стране встречает препятствия, несмотря на то, что запрос на фундаментальные и культурно-специфичные работы в этой области очень велик (*Сергей Ениколопов*). Кроме того, оживленное обсуждение вызвали проблемы методологии исследований, так как, по замечанию *Натальи Мальшевой*, некоторые академические подходы вне феноменологической установки могут оказаться неадекватными исследовательским задачам сообществ в маргинальной позиции; *Данила Гуляев* высказал опасения по поводу того, что под видом научных развитие могут получить нормализующие подходы в рамках премордиально понятного «менталитета», с учетом тренда на психологизацию таких понятий, как «нравственность» или «традиционные ценности». *Анна Леонтьева* заметила, что можно зафиксировать большой разрыв между историями людей (например, приватным обсуждением опыта религиозных ЛГБТКИА-граждан) и дискурсами, призывающими к упрощенным нормативным идеалам в духе консерватизма (например, о несовместимости религиозной веры и гомосексуальности).

В области психологической практики участники согласились с тем, что напряженность вокруг темы сексуальности для самого специалиста не представляет нового вызова и отсылает к общим вопросам компетентности и профессиональной при-

годности. Многие поддержали *Анну Варгу* в ее суждении о том, что скорее актуальной становится правовая защищенность такого консультанта. *Виктор Заикин* и *Татьяна Лапшина* заметили, что содержательный вызов, однако, специфичен в работе с несовершеннолетними, например, в школах: так, работа с травлей ребенка требует просвещения в классе ребенка, которое оказывается потенциально рискованным в контексте запретов на «пропаганду».

Многие участники обсуждения высказывались и о социальном контексте настоящих вопросов. *Дмитрий Исаев* анализирует отношения психологов с обществом и государством/властью, отмечая, что многие этапы развития профессии не пройдены еще на уровне профессионального сообщества. Его высказыванию созвучна реплика *Марины Травковой* о тех вызовах, которые представляет законодательство к психологам как к сообществу. *Анна Варга* привлекает внимание к тому, что особенность сегодняшней ситуации – в криминализации современной российской культуры. Эта криминализация связана и с правами человека (и в этом с ней согласна *Анна Гизуллина*), и с отношением к проблемам сексуальности в целом. Философ *Михаил Немцев* отметил, что аргументы, апеллирующие к сакральным текстам, и научные аргументы очень различаются по своей связности, доступности, по способу воздействия. Он говорил о том, что профессионалы во всех развитых странах сталкиваются с вызовами социальных трансформаций, обозначенных как феномен «постсекулярного общества». Ссылки на религиозную

мораль и аргументация, апеллирующая к сакральным текстам, часто применяются в общественных обсуждениях (и, например, в судах), и ученые так или иначе имеют дело с этим влиянием в обществе.

На этом круглом столе состоялся диалог людей с очень разным опытом (экспертизы, консультирования, обучения, практики), по-разному затронутых происходящим в области под-

ростковой психологии, сексуальности, социальной работы. Участники отметили, что совместное определение профессиональной повестки в меняющихся социальных условиях очень востребовано, и согласились с тем, что это движение только начато, а все поставленные проблемы ждут дальнейшей разработки и подготовка специального выпуска журнала — хороший шаг в этом направлении.

Леонтьева Анна Алексеевна — старший преподаватель, кафедра организационной психологии, департамент психологии, факультет социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».
Контакты: anna.a.leontieva@gmail.com

Anna A. Leontieva — assistant professor, Department of Organizational Psychology, School of Psychology, Faculty of Social Sciences, National Research University Higher School of Economics.
E-mail: anna.a.leontieva@gmail.com